

Administrative-legal aspects of martial law in Russia: current issues and trends
Konstantinov A.¹, Fayzulin E.² (Russian Federation)
Административно-правовые аспекты режима военного положения в России:
актуальные вопросы и тенденции
Константинов А. В.¹, Файзулин Е. Р.² (Российская Федерация)

¹*Константинов Алексей Владимирович / Konstantinov Aleksey Vladimirovich – кандидат юридических наук,
преподаватель,*

кафедра административного права;

²*Файзулин Евгений Ринатович / Fayzulin Eugene Rinatovich – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности через призму административно-правовых аспектов режима военного положения в соотношении с иными специальными административно-правовыми режимами чрезвычайного характера. Автором также затронуты вопросы, связанные с существующими угрозами национальной безопасности России, а также уделяется внимание месту и роли Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия) в обеспечении безопасности России.

Abstract: the article deals with current issues of national security in the light of the legal and administrative aspects of the martial law regime in relation to the other special administrative-legal regime of extraordinary character. The author also discussed issues related to the existing threats to Russia's national security, but also focuses on the place and role of the Federal Service of National Guard troops (Rosgvardii) in ensuring the security of Russia.

Ключевые слова: полиция, административное право, военное положение, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, контртеррористическая операция, национальная безопасность, чрезвычайное законодательство, национальная гвардия.

Keywords: police, administrative law, legal regime, martial law, state of emergency, emergency, counter-terrorism operation, national security, emergency legislation, national guard.

В настоящий момент, в связи со сложившейся напряженной политической обстановкой в мире вопрос введения военного положения на территории Российской Федерации набирает все большую актуальность. Вооруженный конфликт на Украине, борьба с ИГИЛ происходят в непосредственной близости от границ России, что без четких и слаженных действий со стороны российских военных, а также спецслужб и правоохранительных органов по предупреждению и пресечению незаконных действий и различных провокаций со стороны иностранных государств, может представлять реальную угрозу военной, экономической, политической безопасности Российской Федерации. Остро стоит вопрос об антитеррористической защищенности на территории Северного Кавказа, где, несмотря на относительно спокойную оперативную обстановку, периодически вводится режим контртеррористической операции.

Военное положение – это правовой режим, который вводится на территории Российской Федерации по указу президента с целью обеспечения безопасности конституционного строя, отражения угрозы или предотвращения ее наступления.

Указ о введение военного положения устанавливает специальный административно-правовой режим на конкретно-определенной территории, в рамках которого предусматривается временное ограничение установленных конституционных прав граждан, возложение на них дополнительных обязанностей, а также особый порядок функционирования органов государственной и муниципальной власти [2, с. 85].

В соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции РФ, основанием для введения Президентом России военного положения на ее территории или в отдельных ее местностях является агрессия против нее или непосредственная угроза такой агрессии.

Как следует из ст. 87 Конституции РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права актами агрессии против России, независимо от объявления иностранным государством либо группой государств войны, признаются: вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства на российскую территорию; бомбардировка вооруженными силами иностранного государства территории России или применение любого оружия иностранным государством против нее, а также блокада портов или берегов России; нападение вооруженных сил иностранного государства на Вооруженные Силы РФ или другие войска; действия иностранного государства, позволяющего использовать свою территорию другому государству для совершения акта агрессии против России; засылка иностранным государством вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против России, которые равносильны вышеуказанным указанным актам агрессии.

Также непосредственной угрозой агрессии против российского государства могут признаваться действия иностранного государства либо группы государств, совершенные в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.), общепризнанных принципов и норм

международного права, а также непосредственно указывающие на подготовку к совершению акта агрессии, включая объявление войны.

По своей сути, военное положение имеет схожие черты с чрезвычайным положением, вводимым на территории России, в соответствии с ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» с целью обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя нашего государства, и так же как режим военного положения, режим чрезвычайного положения является особым административно-правовым режимом деятельности органов государственной и муниципальной власти, наряду с отдельными ограничениями прав и свобод населения с возложением на них дополнительных обязанностей.

Однако существует между вышеуказанными административно-правовыми режимами принципиальное отличие, которое четко разграничивает указанные особые правовые режимы, являясь, на наш взгляд, определенным балластом, уравновешивающим чаши весов, где, с одной стороны, безопасность, в первую очередь государства, а с другой - высшая ценность государства – права и свободы человека и гражданина. Таким принципиальным отличием является основание введения такого или иного режима [1, с. 59].

В связи с этим законодатель дал исчерпывающий перечень оснований введения каждого из обозначенных чрезвычайных правовых режимов, при этом под основаниями введения данных режимов законодатель имеет в виду обстоятельства и условия, которые в совокупности своей приводят к необходимости введения на территории России или на ее отдельных местностях чрезвычайного или особого порядка жизнедеятельности общества и государства, сопряженного с использованием различного рода сил и средств с целью достижения установленных для каждого правового режима целей.

Военное положение на территории России может вводиться при наличии агрессии или ее угрозы со стороны иностранного государства либо группы государств, что, по своей сущности, является внешней угрозой.

В отличие от режима военного положения, чрезвычайное положение вводится при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю России, которая возникла или может возникнуть внутри государства, другими словами, внутренняя угроза, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер [3, с. 130].

К таким обстоятельствам относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя России, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Также, это могут быть ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Отличие военного положения от чрезвычайного положения следует проводить по основаниям введения особого правового режима, по объему устанавливаемых правоограничений, по глубине изменений в системе органов публичной администрации, по характеру сил и средств, привлекаемых для поддержания режима [4, с. 178]. Несомненно, необходимо также указать и на наличие еще одного специального административно-правового режима, о котором стоит отдельно говорить в контексте его сравнения с чрезвычайным положением – им является режим чрезвычайных ситуаций.

Хотя в исключительных случаях и в условиях чрезвычайного положения, вызванного стихийным бедствием, Президент РФ может принимать меры по привлечению вооруженных сил для обеспечения необходимого уровня безопасности. Реализуемая ими социально-правовая функция отличается от той, которую они выполняют в период действия режима военного положения.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что настоящая действительность предъявляет высокие требования к российскому государству, на котором лежит огромная ответственность по обеспечению безопасности личности и общества от разного рода посягательств.

На сегодняшний день, в условиях существующих вооруженных конфликтов на ближнем Востоке, когда неподалеку от наших границ осуществляет свою деятельность запрещенная террористическая организация ИГИЛ, существующей напряженной обстановкой в регионе Северного Кавказа, вспыхнувшим с новой силой конфликтом в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, произошедших террористических атаках 13 ноября 2015 г. в Париже и 22 марта 2016 г. в Брюсселе, и совсем недавно 11 апреля 2016 г. на территории Ставропольского края террористы атаковали РОВД Новоселицкого района – вышеперечисленные факты современной действительности лишь небольшая часть существующих как внешних, так и внутренних угроз безопасности личности, общества и государства, их частота и динамика распространения неумолимо диктуют острую необходимость ответных мер.

Актуальность и важность данной темы подтверждает тот факт, что в настоящее время Президентом России В. В. Путиным уделяется большое внимание вопросам, связанным с административно-правовым регулированием и обеспечением чрезвычайных режимов в России. Об этом свидетельствует Указ

Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», на основании которого в России образуется новый федеральный орган исполнительной власти на базе преобразования внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии, ставшими основными структурными единицами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия).

На данный момент формирование нормативно-правовой базы для вновь созданного силового органа определяет интересное место в системе федеральных органов исполнительной власти, находясь внутри своеобразного «равнобедренного треугольника», образованного из МВД России, Минобороны России и ФСБ России. В ходе анализа Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и проекта Указа Президента РФ «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» прослеживается дублирование функций указанных ведомств в рамках обеспечения безопасности личности, общества и государства при возникновении условий и обстоятельств чрезвычайного характера, будь то обеспечение режима чрезвычайного положения, участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, участие в борьбе с экстремизмом, участие в территориальной обороне России, охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ, оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы России.

Данные задачи Росгвардия, согласно указу, осуществляет как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими органами государственной власти. Перечень решаемых задач имеет общие черты с реализуемыми полицией обязанностями, установленными в п. 7, п. 12, п. 16, п. 29, п. 30, п. 42 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции».

Включение в структуру Росгвардии подразделения особого или специального назначения как ничто другое подчеркивает перспективу формирования уникального статуса, в котором прослеживается сочетание отдельных возможностей вышеуказанных трех ведомств, что придает универсальный характер использования государством национальной гвардии для решения необходимых задач.

Не исключена возможность привлечения войск национальной гвардии для участия в международных операциях по поддержанию или восстановлению мира и безопасности. Решение о таком участии принимает Президент России.

Также с учетом формирующейся структуры Росгвардии представляется возможным осуществлять скрытую (оперативную) деятельность, проведение операций как для решения узких задач, так и крупномасштабных операций с использованием авиации.

Несомненно, реализация устанавливаемых законодателем полномочий Росгвардии нацелена на осуществление их при возникновении или существовании особых условий и обстоятельств чрезвычайного, экстраординарного характера, но в то же время необходим механизм осуществления надзора за исполнением со стороны Росгвардии законов и норм международного права, что также подразумевает существование юридических мер воздействия.

В заключение стоит отметить тот факт, что формирование и развитие организационных и правовых аспектов совершенствования чрезвычайного права и законодательства должно происходить в мирное время, задолго до наступления возможных угроз как внутри страны, так и за ее пределами.

Литература

1. *Константинов А. В.* Специфика юридической природы правового режима в административном праве // Наука, техника и образования. 2015. № 11 (17). С. 129-131.
2. *Константинов А. В.* К вопросу о правовом регулировании общественных отношений // Вестник науки и образования / Bulletin of Science and Education. 2015. № 9 (11). С. 58-61.
3. *Константинов А. В.* Некоторые аспекты понятия и сущности механизма административно-правового регулирования // Вестник науки и образования / Bulletin of Science and Education. 2015. № 10 (12). С. 84-87.
4. *Константинов А. В.* Административно-правовая сущность актов применения норм права // Наука, техника и образования / Science, technology and education. 2015. № 10 (16). С. 176-180.